

Московский академический музыкальный театр им. Станиславского и Немiroвич-Данченко

ГЛАВНАЯ ПРЕМЬЕРА ГОДА 1998. - N 11-12. С. 13.

После 85-летнего перерыва в России поставлена опера Ж. Массне «Таис».

«Ничто не мешает Массне быть и оставаться одним из самых блестящих алмазов нашей музыкальной сокровищницы... Виртуоз оркестра, он не жертвовал ради него голосом; влюбленный в голос, он не принес ему в жертву оркестровый колорит» (К. Сен-Санс).

Премьера оперы состоялась в парижском театре Гранд-Опера в 1894 году и выдержала более 700 представлений. В Москве «Таис» была поставлена в 1913. Частой оперой Зимина на сцене театра Солдовикова. С тех пор опера в России нашла.

В истории театра им. Станиславского и Немiroвич-Данченко «Таис» стала третьей постановкой оперы Массне: в 1923 в Оперной студии Станиславского прошла премьера «Вертера», а 50 лет спустя, в 1973 режиссер Л. Михайлов предложил московской публике «Манон».

Либретто «Таис» написал Луи Галле по одноименному роману Анатоля Франса. Русский текст принадлежит Ирине Масленниковой.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОПЕРЫ

События разворачиваются во время утверждения христианства в Иудее. Легенда о «небесной куртизанке», которая обратилась к христианской вере, была канонизирована и получила имя святой Таисии. В опере сюжет ограничен линией взаимоотношений иудейки и куртизанки. Таис и стелленхика-христианина Атаназия. Монох страстно убеждает Таис повраться с грешной жизнью и спастись в монастыре. Атаназий расправляется поджечь дворец Таис, чтобы уничтожить все, что связывало ее с прошлым. Начинается пожар, толпа хочет убить Атаназия. Монох и куртизанка убегают. В пути к монастырю силы оставляют Таис, и она умирает. Атаназий не может ее забыть...

«Партии Атаназия и Таис до сих пор считаются «золотыми ролями» во французской музыкально-театральной литературе» (Ж. Тьерсо).

Режиссер-постановщик Борис Покровский, музыкальный руководитель постановки и дирижер Владимир Зива, художник Валерий Левенталь. Таис — О. Гурьякова, Л. Слепнева; Атаназий — Е. Полкианин, А. Кичкин; Никанор — Р. Муравчиков, В. Войнаровский, М. Урсов; Пеллеин — Р. Улькин, М. Гурков; Рабини — Е. Сувчова, О. Лудия; Терновская — О. Вознесенская, Т. Мендес; Пелица — Г. Гайко, Л. Штанко; Альбина — В. Щербинина, Л. Захаренко, Н. Горева; Олимпиада Флеттикетта — Ю. Соловьева (артистка оркестра). Соло на скрипке на сцене исполняет О. Ведерникова.

Партиция и оркестровые голоса придоставлены Театру им. Станиславского и Немiroвич-Данченко французским издательством «Editions Musicales Alphonse Leduc».

Постановка «Таис», безусловно, стала значительным событием в музыкальной жизни Москвы и России. Все шесть премьерных спектаклей (с февраля по июнь 1998) прошли с аншлагами. Событием для «театра одного режиссера», как много да называют театр им. Станиславского, стало приглашение на постановку Бориса Покровского (кстати, Покровский — второй приглашенный режиссер в этот театр: кроме художественно-го руководителя оперы А. Тителы спектакль ставила только Л. Налетова).

«Я предложил художнику Левенталю: пусть все будет старомодно — как в те времена, когда мои родители ходили слушать эту оперу к Зимину», — говорит Покровский. — Но Левенталь меня поправил: не старомодно, а архаично. Так что новаций здесь нет — несмотря на мою репутацию модерниста. Я не стремился вызвать, что неслучайно лет назад не являлся бы за эту оперу. Сегодня же надо приискать тех, кто пришел в театр. Настала пора подарить зрителям красоту и нежность тех чувств, которые может дать только опера. Поэтому мы ставим Массне».

Безусловно удача театра — приглашение Владимира Зива в качестве музыкального руководителя спектакля. Хотя Зива в наибольшей степени известен как симфонический дирижер, его «оперная» биография не менее значительна.

В 1990—92 он был главным дирижером Санкт-Петербургского театра оперы и балета им. Мусоргского, где осуществил постановку опер «Князь Игорь» Бородин и «Безумие» Ландоуски, а также дирижировал спектаклями текущего репертуара («Евгений Онегин», «Тихонов дама», «Иоланта», «Борис Годунов», «Золотой петушок»). На «Декабрьских вечерах» в Москве по приглашению С. Рихтера и в сотрудничестве с Б. Покровским поставил оперы «Полночь в вине» и «Аллотер Харринг» Бриттена, зингшпиль «Создание Фебы и Пана» и Мачиничи Баха, «Снегурочка» Чайковского.

В Камерном музыкальном театре Бориса Покровского дирижировал операми «Братья Карамазовы» Холминова, «Бедная Лиза» Дестанкова, «Дневник сумасшедшего» Кобекина, «Военные письма» Гаврилина и «Альбомчик», а также «Жизнь с идиотом» Шнитке (постановки в Турине, Вене, Москве). Таким образом, «Таис» стала шестой совместной работой режиссера и дирижера.

В интервью нашей газете Борис Покровский сказал: «Зива — выдающийся оперный дирижер. Он знает и чувствует музыкальную драматургию спектакля и, что самое главное, — умеет ее воплощать. По своему дарованию он напоминает мне Мелик-Пашаева».

Московская пресса очень активно откликнулась на новую премьеру: опубликовано свыше 20 статей (пожалуй, ни об одном спектакле театра им. Станиславского столько не писали). Среди заголовков — «Станет ли Незнакомка Прекрасной дамой?», «Борис Покровский попытался осадить машину времени», «Эротика во сне и наяву», «Тунки и рубли»: «Таис» станет гонимой сезона», «История распутицы оказалась скучной», «Последнее искусство Пафинути», «Бессмертие куртизанки», «Сделайте мне красиво!», «Собственное, уже из названий статей ясно, как и о чем написано».

К сожалению, практически все журналисты, так или иначе критикующие постановку, не заметили самого главного: насколько в этом спектакле «вырос» оркестр, стал лучше петь хор — ведь главное отсутствие в театре главного дирижера и главного хормейстера не может не сказываться на исполнительском уровне.

Оценивать спектакль можно и нужно, но не «абстрактно в целом» (в качестве примера публикаций подобного рода см. фрагмент статьи В. Журавлева), а исходя из динамики развития данного, «отдельно взятого» коллектива. В «Таис» Театру им. Станиславского удалось вернуть себе название «музыкальный».

«Зива сделал практически невозможное — за короткий период собрал оркестр всодин и даже заставить звучать, и свел его а priori разрушительные силы для спектакля воздействия к нулю. С хором подобный номер не прошел, но подождите следующего показа «Таис» — может быть, к этому времени Зива, в порядке благотворительности, расчислит и эту загадочную конюшню» (Ю. Васильев, «Московские новости»).

«На сцене по-оперному красиво: здесь и пирамиды Хеопса, и античные скульптуры, причем уже сразу в виде развалин, яркие костюмы, тигровая шкура из плюша, покрывало с боттичеллиевской Венерой, эпи-

зод грозны, моделирующий картину Бруллова «Гибель Помпей... Это хотелось постановщикам — красивое и умиротворяющее зрелище с красивой, нетривиальной музыкой, то и, безусловно, подучилось» (Е. Кротова, «Московский комсомолец»).

«Какжется, ни одна из стилистических постановок не сопрождалась такой «комплексной» интригой. Одну ее линию составили имена постановщиков (что будет на это раз?), Другую линию обусловила совершенная таинственность оперы, нешедшей уже более 80 лет... Лишь архивные листки хранят «воспоминания» о том, как «Таис» любила публику — за сладостями мелодий и сюжетом, как ее выслушала критика — за то же самое как ненавидело, вплоть до хатайств о запрещенных авиде ее кощунственности, духовности».

Наконец, интрига способствовала и «страшная история» о том, что в связи с кутурмази, произведенными постановщиками, разгневанная французская сторона дала «добро» лишь на десять представлений. Действительность же была такова: не найдя партитуры «Таис» в России, театр обратился с просьбой о ее предоставлении (в аренду) во французское издательство «Alphonse Leduc», по сей день охраняющее авторские права Массне. Просьба была удовлетворена. Каждое представление было оценено в 3,5 тысячи франков, и дабы рационально распорядиться средствами, театр заплатил пока за десять. После чего договор будет продлен еще на энное количество спектаклей (Л. Долгачева, «Культура»).

«Таис» в послевоенное время исполнили только великие примадонны — Джозан Сазерленд и Беверли Силла, но нашим театрам все нипочем... В общем, вернувшись домой, и с тоской приплыв к проигрывателю: великая Силла воровала и страдала, а оркестр под управлением Лорина Маэзеля был так убедителен, что я даже удивился: а эту ли оперу поставили в Москве? (В. Журавлев, «Независимая газета»).

«У входа обвал, а зале овации... Дуэты Гурьяковой и Поликианина — безусловно шедевр спектакля. Давно не звучали так совершенно оркестр и хор театра, дано никто не выкладывался так на российский оперный сцене. Спектакль увлекает и процессом преодоления материала, азартно... И авторы, и исполнители, и зрители словно вместе пережили приключение, веселое, драматичное, небезопасное. Этот спектакль еще и шедевр театральной культуры, и Б. Покровский преподал один из самых ярких, всегда неизбежно спорных, но великодушных уроков» (В. Кичкин, «Известия»).

Владимир Зива: «Я получил огромное удовольствие от работы над этой оперой, от сотрудничества с Покровским и Левенталем. Кроме того, «Таис» оказалась очень полезной — в начале XX века оперы Массне были неведомы популярны в России, шли с неизменным успехом, а потом оказались совершенно забыты».

Идея постановки — выпустить традиционного оперного спектакля. Мне хотелось, чтобы получилось. Могли только пожалеть, что не вошли балетные сцены — правда, от меня это не зависело, так как балет в театре существует отдельно от оперы. Тител, в отличие от очень многих оперных режиссеров, не закрывает театр для других постановщиков. Я считаю, что это приносит коллективу колоссальные плоды. Ситуация, скажем, в петербургском театре им. Мусоргского настолько замкнута на главного режиссера, что кроме него в театре практически никто не ставит».

Музыканты очень хорошо отнеслись к опере, в общении с солистами проблем практически не было, с оркестром оно было больше. Но оркестр и не может находиться в хорошей форме — чехарда главных дирижеров, сменявших друг друга после Колобова, не могла пройти даром.

«Таис» Массне — интересная идея хотя бы потому, что второй оперный театр в Москве старается найти свою репертурную политику, свой творческий почерк. Сейчас ставят много итальянских опер, немного немецких и немного русских. А французские оперы практически нигде не идут. Поэтому считаю постановку «Таис» абсолютно правильной и своевременной. Я хотел бы пожелать театру успеха: мне кажется, он весьма перспективный, так как имеет возможность находить и приглашать замечательных солистов».

ДУЛЬКАМАРА НА РАКЕТЕ

В середине лета театр показал премьеру оперы Р. Доницетти «Любимый напикот».

Театр второй раз обращается к этой опере: первый показ состоялся в 1964 (дирижер Р. Жемчужин, режиссер П. Златогоров), спектакль 10 лет был в репертуаре.

Дирижер В. Горелик, режиссер Л. Налетова (которая ее работала в этом театре после односторонней опер «Два дня в Венеции» и «Куртизанка» Кадилло, художник В. Ардашев, хормейстер О. Кузнецов и А. Рубин, Адриана — Ж. Термаша, А. Казаков, Немомино — Р. Муравчиков, А. Агад, Белькор — Е. Поликианин, А. Батурцев, Дулькамара — Р. Улькин, Д. Степанович).

«Любимый напикот» лишен четкой режиссерской концепции. Ярко проявился «эстрадный» налет: прежде всего, в трактовке образа доктора-шарлатана Дулькамары. Полностью современен, похожий на Каширского с его «Даю удовольствие», он приземляется по-

среде деревни на ракете в виде огромной бутылки и выходит из нее в сопровождении импозантов. Если Р. Улькин представляет своего героя более скромно, то Д. Степанович не знает меры в импровизациях, превращая каждый выход Дулькамары в эстрадный номер, который заставляет забыть о главных героях и их любовных страданиях.

Музыкальная сторона спектакля тоже оставляет желать лучшего. Дальнейшее пение, расхождение певцов и хора с оркестром — явления постоянные в театре. Не стал исключением и «Любимый напикот» под управлением В. Горелика. Очевидно, для того, чтобы оркестр был лучше слышно, поставили микрофоны. И в «живом» театре, при действующем оркестре приходится слушать музыку через усилители. Что этим толкает сказать постановщика? Возможно, спектакль постепенно будет доработан.

ПРЕДСТОИТ РЕКОНСТРУКЦИЯ

8 октября театр открыл юбилейный, 80-й сезон — по традиции, была показана опера Чайковского «Евгений Онегин».

Этот сезон завершится 30 апреля 1999: театр истает на реконструкции, которая продлится до 2001 года и будет проходить в три этапа. Первый (реконструкция основного здания) планируется завершить за 5-6 месяцев. Будут переделаны зрительный зал, оркестровая яма и техническое оборудование сцены. Следующие этапы — укрепление фундамента и строительство филалия (во дворе), где разместятся малый зал, библиотека, репетиционные помещения. Правительство Москвы уже подписало необходимые документы, и Ю. Лужков обещал оказать поддержку и помощь.

Главная постановка оперной труппы должна стать опера Бизе «Кармен» с диалогами (режиссер А. Тител, дирижер В. Горелик, художник В. Ардашев). Спектакль будет начат на русской языке, затем — на французском. Начнется работа над опереттой И. Штрауса «Летучая мышь» в постановке Тителы и оформлении О. Шейнциса. Дирижировать будет также В. Горелик.

В декабре балетная труппа выехала на гастроли в США. В репертуаре — «Лебединое озеро», «Щелкунчик», «Шопениана» и «Призрачный бал». После нового года балетная труппа возобновит вечера классической и современной хореографии и «Эсмеральды» в хореографии В. Бурмейстера (к 95-летию со дня рождения балетмейстера). Ведутся переговоры с Дж. Ноймайером о постановке балета «Пер Гюнт» на музыку А. Шнитке. В перспективе — постановка балета «Дом с камелиями» на музыку Верди в оформлении В. Левенталь. Весной балетная труппа будет гастролировать в Голландии с «Лебединым озером».

Второй сезон в театре под главного дирижера и главного хормейстера. Как сказал директор В. Урин, поиски музыкальных руководителей продолжается.